Глава 10

“Боже, что случилось? Вы в порядке?” - спрашивал кто-то, кто нашел Дану сидящей за колонной. У Даны не было сил ответить, она только качала головой и глотала слёзы…

“О, кажется, это она была заложницей…?”

“Если подумать… вы правы!”

“Что с вами? Вы ранены?”

Вокруг начала собираться толпа.

“Вы были с мадам Рурин?”

“Мадам Рурин!”

Мадам Рурин поспешила к ним, как только услышала своё имя.

“Что происходит… О Боже, мисс Дана?” Она увидела Дану и быстро подошла к ней. “Мисс Дана, что случилось?”

“Н-ничего…” Дана не могла игнорировать мадам Рурин, поэтому проглотила слёзы и приподняла голову. Подняв залитое слезами лицо, она увидела, что её окружает много народа. Её удивило, что она привлекла так же много людей, как и происшествие с захватом заложника.

“Всё в порядке, мисс Дана. Пожалуйста, расскажи, что случилось.”

Все беспокоились, так как раньше Дане чуть не перерезали горло. Атмосфера была напряженной, и, казалось, что в ближайшее время ничего не изменится…

Дана была так смущена, что решила признаться, что её беспокоило: “Его Величество такой красивый…”

“Да…?”

“И…?”

“…А?”

“…А!”

Постепенно реакция людей стала меняться: О чём она говорит, а, о чём? Ее чувства, я кажется, знаю, что это… Хмм… а, это оно? Хмм… А! Я понял!

Дана ещё более смутилась, когда все начали понимать. Однако все глядели на ситуацию только со своей точки зрения.

“Да… Я хорошо понимаю. Его Величество действительно очень красив.”

“Я вам сочувствую, но он не настолько красив, чтобы плакать… Как следовало ожидать, художники воспринимают всё по-другому.”

“Это её артистическая натура. Предвкушаю, когда увижу ваши работы.”

Я была потрясена, потому что запала на Императора, а не из-за моей артистической натуры… Пробормотала про себя Дана и склонила голову. Она была рада, что её неправильно поняли.

Потом мадам Рурин извинилась за них обеих, сказав: “Я уйду первой, наша художница нуждается в отдыхе.” Она сказала всем, что они найдут место, чтобы отдохнуть немного, но как только они покинули дворец, она подозвала карету.

“Отлично, мисс Дана!”

“…Да? Мм, что?”

Как только двери кареты закрылись, мадам Рурин довольно хлопнула в ладоши.

“Не могу поверить, что как только мы появились, тебе чуть не перерезали горло. Это был ужасный инцидент, но было очень храбро с твоей стороны сбежать; а потом ты заплакала от восторга при виде прекрасного лица Императора. Ты привлекла внимание людей!”

“Я сделала это не нарочно.”

“Я тоже не думаю, что ты мечтала о внимании, но популярность - лучшая вещь, которая свалилась к нам с неба. Ты стала заметной, просто находясь там.”

“А…”

Есть человек, способный привлечь внимание, даже ничего не делая, но Дана была не такой. Скорее, она готова была всегда им восхищаться. Это он способен на это, не она. Дана была ошеломлена.

“Мне надо представить твои работы в своём салоне, получить приглашение в другой салон, а затем выйти на публику, чтобы все о тебе узнали. Таким образом, тебя хорошо примут в салоне Принцессы, и ты зарекомендуешь себя как настоящего популярного художника».

Дана вспомнила, что при встрече Принцесса сказала, что хочет увидеть её работы. Может быть, именно это она и имела в виду, и пригласит Дану в свой салон. Если бы они знали, как всё закончится, у мадам Рурин не было бы причин говорить об этом.

“События ранее были спланированы, но моё участие не планировалось?”

Мадам Рурин гордо покачала головой. “Это так. Кажется, она захотела тебя увидеть после твоего спасения. Во время танцев она сказала, что хочет встретиться с тобой лично, но раз сегодня тебе пришлось уйти пораньше, ты точно получишь приглашение в её салон.”

Было правдой, что инстинктивные действия Даны привели к неожиданным результатам. В любом случае, хорошие новости есть хорошие новости. Дана наконец-то расслабилась и улыбнулась мадам Рурин.

“Салон Принцессы скоро откроется, так что подготовься.”

“Подготовиться…?”

“Да, тебе нужно подготовиться, так как ты не можешь прийти в её салон с пустыми руками. У тебя также будет шанс показать твои способности всем леди, которые там соберутся.”

Мадам Рурин широко улыбнулась и откинулась на спинку.

Салон Принцессы. Несколько избранных гостей. Другими словами, люди с большим влиянием. Дебют. Что означало, что надо показать лучшие из лучших работ.

Дана вздрогнула, когда увидела широкую улыбку мадам Рурин. Она почувствовала вину, так как больше не хотела рисовать.

Нелегко заработать себе следующую трапезу, где бы ты ни был.

“О Боже!”

“Это… Это подойдёт…?”

“Это хорошо с моей точки зрения, но с точки зрения Принцессы, это…”

“…Да.”

Этот разговор повторялся тысячи раз. Дана не знала, когда её пригласят в салон Принцессы. Можно было рассчитать примерно, но в основном всё зависело от настроения Принцессы.

В настоящее время Дане надо было нарисовать картины, которые удовлетворят её потенциальных клиентов. Требовалось много труда, чтобы создать картины простые, но великолепные, и мягкие, но неординарные.

Дана продолжала устало наносить мазки. Одна из причин её усталости заключалась в том, что ей было сложно концентрироваться на изображении кого-либо, кроме Императора. Дане нужно было сосредоточиться на Принцессе, а не на её красивом брате. К тому же, было незаконно рисовать Императора. Даже нарисовав его, она не сможет никому это показать.

В конце концов, Дане пришлось потрудиться, чтобы удовлетворить вкусы Принцессы, а также не думать о внешности Императора каждый день.

Вначале Дана хотела нарисовать Принцессу, так как она была точной копией Императора, за исключением их пола. Просто глядя на её прекрасную фигуру и чарующие глаза она чувствовала желание рисовать. Однако существовали ограничения на изображение Королевской семьи, и не только Императора. Лишь придворный художник мог рисовать их, а Дане позволялось рисовать только рыцарей.

Рука, которой Дана рисовала, задрожала, когда она покачала головой.

Когда Дана ходила в школу, она думала, что станета свободной, когда пойдет в колледж. Когда она пошла в колледж, она думала, что ей не придется работать по ночам после выпуска. Но когда она стала работающим членом общества, в компании для неё поставили кровать. Её подготовили, чтобы она могла работать по ночам.

Тогда она думала, если бы я умерла и оказалась в другом мире, разве это было бы не здорово? Но судьба ответила: Нет, не было бы. Когда Дана жила в Гундале, она поднималась рано утром, чтобы ухаживать за животными, а сейчас, в Релансе, не спала ночами, чтобы рисовать. Если бы существовал Бог труда, она хотела бы встряхнуть его за то, что с нею не считаются.

Она подумала, может ли она уснуть и больше не проснуться, но ей надо было выполнить работу. Дана прокляла судьбу и нанесла еще один грубый мазок. По крайней мере, ей было легче от того, что рыцари носили форму, а не то, что здесь считалось “модным” нарядом.

“Боже, какие грубые мазки! Такой эмоциональный стиль, его мало где ещё можно увидеть. Так чувственно. Стиль мисс Даны всегда такой новый и свежий.” Мадам Рурин, проходящая мимо, похвалила её от чистого сердца. Напыщенное сердце хочет получать больше похвал. Дана без всякой причины обратила особое внимание на глаза своего объекта и нанесла мазок, словно размахивала дубиной.

Без её ведома мадам Рурин поймала её в ловушку, из которой не было выхода.

“Сэр Йаел - блондин, так что все рисуют его мягкими мазками, а не такими грубыми и смелыми, как у вас. Очень свежо.”

“Да…”

“Теперь когда вы нарисовали сэра Йаела, остался только сэр Гавэйн. Его портрет надо сделать побыстрее.”

“Да? Почему?”

Было неясно, кого предпочитает Принцесса. В своё время она сказала, что оставляет выбор за Даной. Так как сердце Принцессы должно было к кому-нибудь склоняться, Дана решила нарисовать всех знаменитых рыцарей.

Рыцари, которых чаще всего заказывали патроны художников, были: мускулистый мастер военного искусства Рид, спокойный и сдержанный Блисс, мягкий и нежный Йаел и дружелюбный Гавэйн. Вначале они прославились благодаря своей внешности, но потом их мастерство укрепило их славу лучшей четверки.

Самым выдающимся из четверых был сэр Жан Гавэйн. Она был самым красивым, поэтому Дана хотела уделить его портрету особое внимание и нарисовать его последним. А теперь ей придётся делать это в спешке.

“Тебе прислали приглашение.”

Мадам Рурин протянула ей карточку.

“Уже?”

Дана взяла карточку и прочитала своё имя. В этот раз её приглашали как “Дайану Гундал”, а не “мадам Рурин плюс один”.

Она была полна благоговения. Так как Император не был женат, Принцесса была самой могущественной женщиной в Империи. И она лично прислала Дане приглашение. Это было одновременно прекрасно и таинственно. Но ещё более важно было то, что она отправится во дворец, а значит, снова сможет увидеть Императора.

После того как Дана едва не погибла, она думала, что какое-то время не будет вспоминать об Императоре, но она ошиблась. Она не могла уснуть, не увидев, как Император орудует мечом, с полным равнодушием держа в своих руках её жизнь. Она только больше тосковала по нему.

Однако Дане сказали, что так как бал проходил во дворце, салон Принцессы пока работать не будет, и у неё будет время сконцентрироваться на рисовании.

“Кажется, Её Высочеству не терпится увидеть тебя.”

Мадам Рурин была так же взволнована, как и Дана, и Дана беспомощно улыбнулась её приятным словам. Чтобы быстрее увидеть Принцессу, ей надо быстрее закончить работы быстрее, что означало ещё несколько бессонных ночей.

Также, как и в день бала, карета остановилась у того же входа во дворец. Работы Даны были отосланы раньше, так что всё, что ей надо было сделать - выйти из кареты и идти вперёд.

Она не спала всю ночь, чтобы успеть к сроку. Портрет сэра Гавэйна был закончен к утру, оставив Дану с затуманенным взором, сидящей на коленях.

Королевский Дворец был достаточно большим местом. Расстояние между первым и вторым дворцом и тропа, их соединяющая, также были длинными и запутанными. Там же находился настоящий лабиринт из садов.

Дана вздохнула, когда добралась туда, но мадам Рурин внезапно сошла с мощеной тропы.

“Мадам Рурин?”

Она обернулась и лукаво улыбнулась. “Мне тяжело идти, так как я стара. Это короткий путь.”

Мадам Рурин указала на густую листву. Не было видно никакой тропы.

“Там ничего не видно.”

“Да, потому что это создавалось не как тропа.”

“…Можно, я пойду?”

“Тебе предстоит долгий путь, если ты не пойдешь.” - ответила мадам Рурин с улыбкой и грациозно ушла. Дана минуту подумала и решила последовать за ней. Она хотела сократить путь, так как устала после бессонной ночи.

Однако у мадам Рурин была причина для уверенности. Когда они прошли сквозь кусты, перед ними появилось нечто совершенно новое.

“…Что?”

Дана не поверила своим глазам и моргнула. За листвой простиралось огромное небо.

http://tl.rulate.ru/book/26106/613498